

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

★ СВЕРДЛОВСК И СВЕРДЛОВЧАНЕ

СЧАСТЛИВАЯ
СУДЬБА

Истоки

Детство, истоки наши... У каждого свои. Счастье, когда чистые его родники питают полноводные реки зрелости всю жизнь.

Детство Николая Федоровича Бадьева прошло за Нарвской заставой, в одном из сотен ее дворов, среди таких же, как он, сорванцов — ребят рабочей окраины. Шумные игры, драки, мальчишеские тайны, редкое счастье посещения кинематографа — все как у всех. И немножко не так: в играх — острый сюжет, придуманный им, Рыжим, драки — за правду. Много прозвищ было у него в то время, но Рыжий прилепилось надолго. И за копну каштановых кудрей, и за дерзкий нрав, и за буйную веселость. «Ну, Рыжий, молодец», вышел в люди! — напишут ему через многие годы в записочке, присланной из зрительного зала, бывшие друзья по детским играм.

Детство навсегда остается в памяти. И чем дальше уходить от него, тем ярче становятся его краски. Вот клуб имени Цюрупы на Обводном канале. Он, Колька Бадьев, играет во «взрослом» спектакле, что и в каком — не помнит, а на всю жизнь запало в душу ощущение праздника... А вот рабочие — большевики принимают у них, вступающих в пионеры, торжественную клятву. Голос дрожит, когда он, повторяя дорогие слова, прикасается к кумачовому галстуку, трепещущему на груди...

Испытания

Год 1938-й. Шестнадцатилетний Николай Бадьев поступает на завод учеником токаря. Три года мелькнули незаметно. В радостную, светлую, как песня, жизнь ворвалась война. Мог ли он, ленинградский рабочий паренек, в то время уже секретарь комсомольской организации завода «Металлист», оставаться дома?.. 29 июня 1941 года Николай Бадьев добровольцем уходит на фронт. За день до отправки узнает: его отец, рабочий — краснодеревщик, тоже уходит, и тоже добровольцем. А через месяц на него пришла похоронка. Имел право не ходить — здоровые были никуда, да не смог коммунист Федор Иванович Бадьев быть в тылу, когда его родной город уже захватился в коль-

це вражеских армий.

Зная характер Н. Ф. Бадьева, трудно представить его где-либо, кроме разведки. Замечали ли вы, что фронтовики не очень охотно рассказывают о своих боевых делах? Больше — о товарищах, друзьях, какие песни любили петь, о чем мечтали... Так и Николай Федорович. Достает из записной книжки, что хранит в нагрудном кармане, две пожелтевшие от времени малюсенькие фотографии. Но война все-таки разлучила друзей-разведчиков: с тяжелейшими ранениями Коля Бадьев попал в госпиталь, в далекий тыл, в Свердловск. Спустя 30 лет найдет его здесь боевая награда — медаль «За отвагу», а в то время — ни медалей, ни своего угла, ни определенных мыслей о будущем у него не было.

Учеба

Вышел из госпиталя осенью 1943-го. Незнакомый город, чужие люди, тяжелые мысли: кому нужен инвалид?.. Однажды в госпитале после очередной операции лежал у открытого окна, пел, как всегда... Можно сказать, заливался соловьем. Молодость, она свое брала! Услышали его артисты оперного театра, пришедшие с концертом к раненым бойцам, посоветовали учиться. Петь и самому хотелось по-настоящему, но чтоб этому учиться?.. В один из скучных, тягучих послегоспитальных дней проходил около большого серого здания, услышал — поют, зашел. Здание оказалось филармонией, а люди, которые так стройно пели, — капеллой. Его прослушали и сразу взяли. Музыкальной грамоты — никакой, но голос и желание петь — были. Поступил в консерваторию, стал учиться. Но как только услышал об открытии школы — студии киноактера — все бросил, пошел туда. В комиссии — А. Хвилья, С. Мартинсон, А. Мачерет — дух захватывает! Но выдержал. Сумел скрыть следы ранения (рука плохо слушалась) и был принят сразу после первого тура.

Годы учебы пронеслись незаметно, и вот он, артист кино Николай Бадьев, уже снимается в фильме А. Мачерета «Большой экзамен». Назалось, все складывается как нельзя лучше. Но актерская жизнь в кино — дело ненадежное, а в то время у него уже были

обязанности перед семьей, счастливо сложившейся еще в годы учебы.

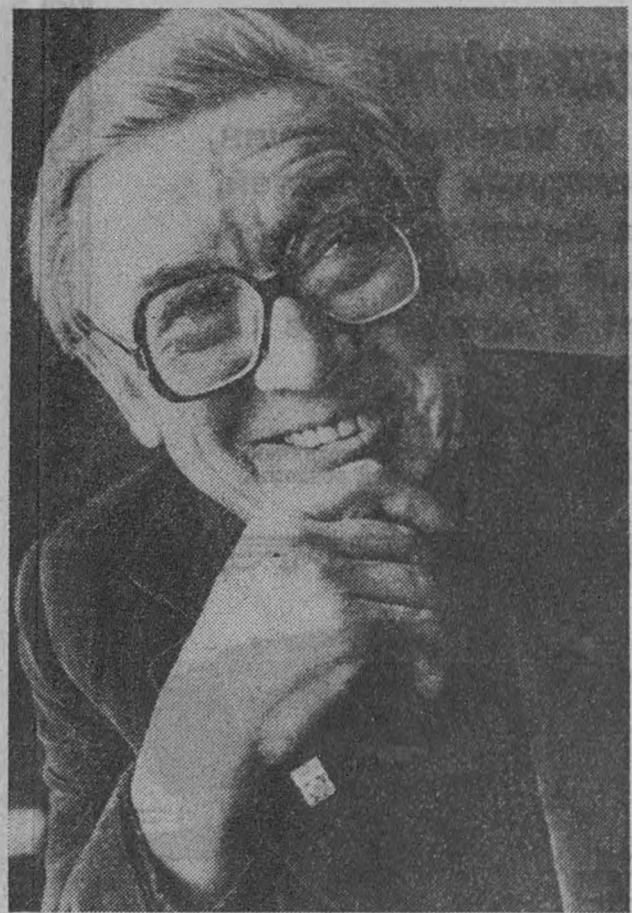
И снова на первый план выходит пение. Бадьев — солист ансамбля песни и пляски Уральского военного округа. Занятый вокалом он не бросил: в школе — студии его преподавателем была Фрида Исааковна Образцовская, учившая Н. Энгель-Утину, В. Барынина, Ю. Гуляева.

Работая в ансамбле, Николай Бадьев ни на день не расставался с мечтой о театре. И вот она осуществилась: его пригласили в Свердловский театр музыкальной комедии. Было это в 1952 году.

Тридцать лет
спустя

Прошло тридцать лет. Какая маленькая фраза, короткая. И какая большая, наполненная жизнь — за ней. Легко сказать — прошло тридцать лет. Ему шестьдесят. Серебрится бывшая каштановая копна волос, да и копной ее уже не назовешь. Заслуженный артист, представитель старшего поколения актеров, сегодня работающих в театре. А кажется, еще вчера относился к творческой молодежи, а в маститых ходил С. Дыбчо, Б. Коринтели, М. Виск, П. Емельянова, А. Матковский... И вот уже сам — мастер, а кругом шумит, спорит, волнуется, ищет другая поросль...

Возможно, кое к кому из именитых актеров и можно отнести эпитеты типа «солидный», «важничавший», «снисходительно спокойный», но только не к нему, Николаю Федоровичу Бадьеву. Говорят, что оперетта — это жанр молодых или умеющих быть молодыми. Он умеет. И не прилагает для этого никаких видимых усилий. Он просто молод. Скажите это любому человеку в театре — воспримется как само собой разумеющееся. Он просто остался молодым, вот и все. И не влияют на него ни возраст, ни старые раны, которые иной раз дважды в год укладывают его в госпиталь ветеранов войны, ни солидный актерский опыт. Самое неприятное, с его точки зрения, что он может сказать человеку, это: «Стареть стал, брат, а?». Фраза чаще всего относится к «брату», которому и тридцати-то еще нет. Посмотришь на такого «молодого» — и сил-то у него

В снимке: заслуженный артист РСФСР
Н. БАДЬЕВ.
Фото И. Пашкевича.

нет на общественную работу — устал, и в профессии своей начинает разочаровываться, и огрызнуться иной раз может так, что человеку надолго больно станет... А рядом — никогда не унывающий, полный энергии и сил, новых идей, вечно куда-то спешащий, встречающийся с подрастающим поколением в школах, с подшефными на заводе, с воинами председателем местного комитета театра, член партийного бюро Николай Федорович Бадьев.

Позавидовать можно.

Все его дети

Мы сидим в литературной части, время — к вечеру, скоро спектакль, а он еще не выходил из театра. «Так какая же роль — любимая, а, Коля?» Задумывается. Улыбается. «Любимая? Да первая, наверно. — Сергей Стоян в «Марийкином счастье», ох и дрожал я тогда... Или, нет, постой, ну, конечно, Павел I, я ее сразу же после Сергея Афанасьевича Дыбчо сыграл. Как это было страшно — играть после такого актера!.. А еще очень Володю в «Огоньках» любил, близок он мне как-то был — рабочий паренек. Рахмета Алиева очень любил играть в «Севастопольском вальсе», а чучка Татай в «Требуется героиня» — роль маленькая, а такая славная... Ну, Дулиттл, конечно! Шарыгин в «Дарю тебе любовь»... «Может, все 123 перечи-

слим?» — «А. что, правда: всех я их люблю, все мои дети».

И кажется мне, что заполняют мою комнату такие разные, но всегда интересные герои, их целая толпа: молодые лица пятидесятых годов, поселившиеся в шестидесятых, а вот и совсем зрелые образы последних лет. И как много среди них так называемых «маленьких»: вот мусорщик Маникур из «Яблочной леди» — бедняк, каких мало, а что за душа — последнее отдаст ближнему, сам кинется очертить голову в любую авантюру, чтобы только помочь, не оставаясь в стороне... Старик Карпе из «Семьи Агабо», мудрый сапожник Тимофей Кузьмич из «Старых домов», трогательный в своей незащищенности, с большим чувством собственного достоинства маленький человек — Ревунов-Капачков в «Свадьбе с генералом», тот самый «генерал»... А рядом — монархи, по забавному стечению обстоятельств актерской жизни Николай Федорович играл и Павла I, и Николая II, и кополя Бобеша в «Рыцаре Синяя Борода», и в «Бременских музыкантах» был Королем, и даже богом был — играл Зевса в «Лисистрате», и Дьяволом в «Бородатых мальчиках»...

Прожить сто двадцать три жизни — это под силу только актеру. Разве не счастливая судьба?

И. ГЛАЗЫРИНА,
зав. литературной
частью театра.